

Стигматизация, образ врага и стереотипы в межнациональных отношениях

Stigmatisation, the image of the enemy and stereotypes in international relations

Шевцов Ю.Р.

студент Института экономики, управления и бизнеса Кубанского государственного технологического университета
e-mail: joura1999@mail.ru

Shevtsov Yu.R.

Student, Institute of Economics, Management and Business, Kuban State Technological University
e-mail: joura1999@mail.ru

Аннотация

В статье актуализирована проблема формирования образов в межнациональных отношениях. Представлена дефиниция таких понятий, как стигматизация, образ врага и стереотипы. Проанализированы опросы Всероссийского центра исследования общественного мнения и Фонда общественного мнения. Сделаны рекомендации по решению проблем распространенности формирования образов. Проведено исследование на тему образа России и русских у представителей других этносов.

Ключевые слова: образы, стигматизация, образ врага, национальные стереотипы, стереотипизация.

Abstract

The article actualizes the problem of the formation of images in interethnic relations. The definition of such concepts as stigmatization, the image of the enemy and stereotypes is presented. The polls of the All-Russian Center for Public Opinion Research and the Public Opinion Foundation were analyzed. The author makes recommendations in order to solve the problems of image formation prevalence. A study on the image of Russia and Russians among representatives of other ethnic groups was held.

Keywords: images, stigmatization, the image of the enemy, national stereotypes, stereotyping.

В век доминирования СМИ роль образов существенно возросла: образы ложатся в основу суждений и представлений о том или ином субъекте, определяя при этом их направленность. Но это становится еще актуальнее, если речь идет о межнациональных и межконфессиональных отношениях. Так, Холодная война продемонстрировала, насколько важную роль играют при межнациональном взаимодействии образы, формирующиеся посредством стигматизации, становления образа врага и стереотипизации. Что же делает эти подходы актуальными?

Во-первых, глобализация, которая привела к более широкому взаимодействию между людьми, как на повседневном уровне, так и на межгосударственном.

Во-вторых, напряженная политическая ситуация, характеризующаяся формированием образа врага, что ухудшает взаимодействия между нациями,

представителями разных конфессий [1, с. 47] не только на политическом уровне, но и при любом другом социальном взаимодействии.

Таким образом, в современных условиях стигматизация, стереотипизация и формирование образа врага становятся обыденностью для государственной политики, что актуализирует данный вопрос.

В век доминирования СМИ роль образов существенно возросла: образы ложатся в основу суждений и представлений о том или ином субъекте, определяя при этом их направленность [2, с. 80]. Но еще одной важной их чертой является их влияние на межнациональные отношения. Холодная война продемонстрировала, насколько важную роль играют при межнациональном взаимодействии образы. При таком взаимодействии нередко выявляются такие проблемы, как стигматизация, сформированный образ врага и негативные межэтнические стереотипы.

В межнациональном плане, если исходить из определения данного Е.Ю. Жмыровой, стигматизация – это негативное выделение одним этносом другого по какому-либо признаку с последующим стереотипным набором социальных реакций на данный этнос [3, с. 1266]. Таким образом, стигмы можно охарактеризовать как негативные стереотипы, которые также распространены в межнациональных отношениях. Но при исследовании межнациональных отношений важную роль имеет именно этностереотипы. Само понятие стереотипа было введено У. Липпманом, согласно которому человек для постижения окружающего мира формирует некоторую «картинку в своей голове». Соответственно, эти образы и можно охарактеризовать как стереотипы, создаваемые под влиянием социально-культурного окружения индивидуума [4]. Таким образом, сами стереотипы в целом служат для формирования представлений, которые согласно У. Липпману, необязательно негативные, в отличие от стигм, и необязательно лживы, так они могут быть и правдивы или хотя бы частично правдивы. Также ученый говорил о такой особенности человеческого сознания, как стремление помещать представления об окружающем мире в определенную сетку или «форму, стереотипизированную для нас нашей культурой» [4, с. 81]. Стереотипы представляют собой устойчивые образования, вследствие чего изменению поддаются с большим трудом [5]. Так стереотипы могут, как и облегчать коммуникацию, так и препятствовать ей.

Тему стереотипов продолжили американские ученые М. Роберт и Ф. Тильман, которые исследовали их с позиций восприятия иных культур человеком. Ими была выделена избирательность восприятия, которая выражается в обращении внимания лишь на некоторые аспекты материальной и духовной культуры [6]. Помимо этого они выделили такие свойства стереотипов как рассмотрение отдельных черт культуры как целостной системы и проектированность (проецирование восприятия чужой культуры на свою культурную самость).

При рассмотрении же межнациональных отношений внимание стоит уделить такому виду стереотипов как этническому или национальному. Этностереотип является одним из видов стереотипа, который обнаруживается в традициях любого этноса и обычно имеет глубокие исторические корни. Они, как и обычные стереотипы, устойчивы и постоянно поддерживаются массовым сознанием и, как правило, вследствие чего редко подвержены изменениям.

Началом изучения этнических стереотипов можно считать 1933 г., именно тогда американскими учеными Д. Кацем и К. Брейли была разработана методика исследования национальных стереотипов, которая впоследствии была экспериментально реализована на выборке из 100 студентов Принстонского университета. Результаты исследования показали, что большинство единодушны при определении черт, которые присущи той либо иной этнической группе. Вследствие данные исследователи дали следующее определение: этнический стереотип является «устойчивым мнением, мало согласующемся с той реальностью, которую оно

стремится представить, из-за присущего человеку свойства вначале обозначить явление, а затем уже его наблюдать» [7, с. 289].

Таким образом, этнический (национальный) стереотип – стандартное представление, имеющееся у одного этноса, о представителях либо «своего», либо «чужого» этноса. Представление о «своем» этносе именуется этническим автостереотипом, о «чужом» – гетеростереотипом. И те и те при этом могут быть положительными и отрицательными. При этом превышение количества положительных автостереотипов над положительными гетеростереотипами говорит о негативном отношении членов одного этноса к другому этносу, что довольно распространено [8]. При нормальной и положительной национальной идентичности автостереотипы в большинстве случаев позитивны и могут быть иллюстрацией явления, названного Л. Гумилевым «внутри этнической комплиментарностью», т.е. симпатией к членам своего этноса [9].

При этом важную роль этнические стереотипы имеют и при межконфессиональном взаимодействии, что отмечается и А.А. Насановым. Это связано с тем, что религиозная идентификация порою более ярко выражена, чем этническая, и, следовательно, может ее заменить как при межконфессиональном взаимодействии, так и при межнациональном или точнее межэтническом. Так, в случае с вероисповеданием также можно говорить и об автостереотипах, характеризующих свою конфессию чаще с положительной стороны и о гетеростереотипах, носящих чаще негативную оценку. В итоге можно сказать, что религиозный и этнический компоненты самоидентификации дополняют друг друга, а вследствие чего можно говорить о возникновении этностереотипа вследствие неосведомленности о верованиях другого этноса [10, с. 89].

Согласно еще одному ряду исследователей, можно говорить о следующих формах стереотипов, а, следовательно, и этностереотипов:

– стереотипы поведения (речевого) – определяют поведение и действия, выполняемые в конкретной ситуации;

– стереотипы представления – определяют, чего следует ожидать от того или иного индивида в какой-либо ситуации.

Данная классификация стереотипов отражена в работах таких исследователей, как В.В. Красных [11], Ю.В. Прохоров Ю.Е. [12], О. Реш [13].

Помимо этого можно говорить о стереотипах восприятия, для которых, как правило, характерны такие черты как простота, схематизированность, эмоциональная окрашенность и стойкость образа какой-либо этнической общности, которая распространяется на всех ее представителей. Стереотипы межнационального восприятия формируют значительную часть представлений о других этносах. Однако для появления подобного стереотипа необходимо выполнение четырех условий:

1. Наличие группы, где идентичность индивидов совпадает с идентичностью группы и исчерпывается ей, в связи с чем группе можно присвоить какое-либо наименование.

2. Сформировать утверждение, согласно которому представители данной группы характеризуются каким-либо общим признаком.

3. В действительности данный признак ложен по отношению к данной группе.

4. «Утверждение о принадлежности признака Y группе X представлено таким образом, что запускается механизм гомогенизации и отчуждения индивидов группы X».

Соблюдение данных условий приводит к формированию стереотипа [14].

Можно сделать вывод о том, что для стереотипов всегда характерна ограниченность набором характеристик и качеств, приписываемых определенной этнической группе. Однако, исходя из исследования, проведенного еще в 1995 г., о стереотипизации американских индейцев можно говорить о необязательности такой ограниченности, так как в ходе исследования было выявлено 24 стереотипа [15]. Это объясняется тем, что ограниченность является следствием того, что человеческое

сознание может оперировать небольшим числом стереотипов, чаще всего в пределах трех или четырех.

Таким образом, стереотип межнационального восприятия – это усвоенные, своеобразные стандарты самовосприятия, восприятия одним этносом другого, характеризующиеся эмоциональной окрашенностью, широкой распространенностью, так как касается большого количества объектов и при этом закреплено и в индивидуальном и коллективном сознании (большинство представителей группы придерживаются одинаковых взглядов). В связи с чем, создатели и носители стереотипа воспринимают себя как общественно-культурное ядро, тогда как объектам стереотипных утверждений отводится роль периферии. Помимо этого стереотипы априорны и бездоказательны, не требуют достоверности и истинности, согласно фактам, поскольку кажутся носителям (создателям) самоочевидными, являются результатами социального опыта нации, впоследствии транслируемого от поколения к поколению как значимая информация об окружающем мире. Однако не все стереотипы межнационального восприятия характеризуются межпоколенностью, так как разные стереотипы имеют разный жизненный срок, так одни могут существовать столетия, другие же – лишь несколько лет, в данном случае определяющим является удачность и актуальность для определенного времени [16, с. 36].

Стоит отметить позицию Т. Фарадова, согласно которому «сознательная сочувственная оценка этноса и его дифференциация от других чревата не только двойными стандартами в оценке своих и чужих, но и формированием образа врага, что может вести к росту нетолерантных, агрессивных установок в массовом сознании, но и как это неприятно, активности, пассионарности индивидов» [17].

Для объяснения формирования образа врага существует множество теорий. Так, согласно одной из позиций, представленной К. Шмитом, в определении понятия «политический» одну из ключевых ролей носит категории «друг» и «враг». Однако не менее важны и «промежуточные» категории, такие как «союзник», «сторонник», «противник», «оппонент» и др. К. Шмит использует не совсем стандартное понимание «врага», так для него это вероятностная реальность, «возможность проявления борющейся совокупности людей», так политический враг согласно этому ученому это чаще всего публичный враг, то есть лишь образ врага [18, с. 39–45].

Однако не все ученые поддерживают данный взгляд, так Г.И. Козырев считает, что в современной политике не должна существовать крайняя поляризация, присущая теории К.Шмита, поскольку такая поляризация наиболее характерна для тоталитаризма [19]. Однако даже если не использовать подобную поляризацию, стоит рассматривать понятие, из которого и исходит понятие «друга» и «врага», таким термином является «враждебность», под которой следует понимать негативную реакцию на реальную или мнимую опасность и как одну из форм общественных отношений. При этом можно говорить о наличии нескольких стадий враждебности, так они может быть сначала односторонней, а затем смениться двусторонней полномасштабной, может быть сначала кратковременной, а в итоге перерасти в многовековое противостояние.

Так, образ врага формируется как раз таки из враждебных, недоброжелательных отношений. Такие отношения могут быть результатом исторической памяти или стереотипов, с помощью этих механизмов можно также и передавать сам образ врага. Но это не означает, что негативные стереотипы могут привести к враждебным отношениям, однако они могут ускорить их формирование.

Теперь перейдем к рассмотрению этих образов в контексте России. Так, в России довольно распространен образ врага, по исследованию Левада-центра в декабре 2017 [20], 66% россиян считают, что у России есть враги и лишь 21% отрицают их наличие. Главными врагами России были названы США (68%), Украина (29%) и Евросоюз (14%). Далее следуют бывшие республики СССР (10%), Польша (8%), Германия, НАТО и Англия (по 6%), сторонники фундаментального ислама и

запрещенного в России «Исламского государства» (5%). Государства Ближнего Востока и «те, кто сегодня стоит у власти / чиновники / правительство / «друзья Путина» получили по 4%. Террористов же врагами назвали лишь 3%.

Согласно этому же исследованию отношению к США в России лишь ухудшается, так если в 2012 г. Штаты считали врагом 56%, то в конце 2017 – 68%. Данные приведены в табл. 1.

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Кого бы вы назвали врагом России?» [20], %

	мар.99	авг.03	авг.08	авг.09	январь.11	октябрь.12	декабрь.17
США	22	31	51	51	40	56	68
Украина	–	–	–	–	–	–	29
Европа / Евросоюз / Запад / отдельные страны ЕС	–	–	–	–	–	–	14
Бывшие союзные республики СССР (Прибалтика, Грузия и т.д.) / (Политические лидеры бывших союзных республик)	9	4	27	38	18	14	10
Польша / (Страны бывшего соцлагеря)	–	–	5	7	9	3	8
Германия	–	–	–	–	–	–	6
НАТО	19	11	39	34	32	35	6
Англия	–	–	–	–	–	–	6
Исламисты, сторонники фундаментального ислама, ИГИЛ	10	–	17	15	27	20	5
Страны Ближнего Востока	–	–	–	–	–	–	4
Те, кто сегодня стоит у власти / чиновники / правительство / «друзья Путина»	–	–	7	7	7	10	4
Терроризм / террористы	–	61	–	–	–	–	3

Согласно схожему исследованию ФОМа [21], где проанализировано отношение к определенным странам, можно выделить пятерку стран, к которым у россиян наиболее отрицательное отношение. К ним относится США (83%), Украина (53%), где пик неприязни был в 2016 г. (71%), Великобритания (48%), Франция (24%), Германия (23%). Данные приведены в табл. 2.

Таблица 2

Ответы на вопрос: «С какими из этих стран у России сейчас наилучшие, недружественные отношения?», %

	29 июня 2014	30 апреля 2015	03 апреля 2016	9 июля 2017	29 апреля 2018
США	77	83	69	67	83
Украина	62	66	71	69	53
Великобритания	19	27	18	20	48

	29 июня 2014	30 апреля 2015	03 апреля 2016	9 июля 2017	29 апреля 2018
Франция	3	16	7	8	24
Германия	12	29	20	20	23

Таким образом, на основании исследования ФОМа и Левада-центра, можно сделать вывод о высокой распространенности образов в России. Наиболее устойчивы при этом образы врага к США, Украине и некоторым странам Европы, враждебность к которым выше чем к ИГИЛ и террористам, что заставляет задуматься. Поэтому можно сделать следующие рекомендации:

- повысить частоту и качество межнациональных отношений с представителями других культур для развенчания стереотипов и вымышленных образов;

- помимо патриотического воспитания необходимо развивать и толерантное отношение к представителям других этносов;

- организовать мероприятия, направленные на межнациональное взаимодействия культур с интегративной целью.

С целью анализа стереотипов современной молодежи в условиях межкультурной коммуникации было проведено пилотажное социологическое исследование методом опроса. Вопросы были заданы в мессенджере для изучения иностранных языков, принимало участие 20 информантов, изучающих русский язык, но сам опрос проводился на английском языке. Большинство опрошенных – это американцы, которые для России, согласно представленным выше результатам опросов, «враг номер один». Информанты отвечали на вопрос: «Как вы представляете Россию и русских?». Качество и полнота полученных ответов также различались, однако в целом представителями разных народов были высказаны схожие мысли, в которых Россия и сами русские не являются отрицательными или опасными. Единственным ответом, в котором выражается определенный уровень негативизма, стал ответ 38-летнего американца: *«я представляю русских как серьезных людей и, может быть, немного холодных к другим»*.

В целом, согласно ответам информантов, Россию представляют как холодную, большую и сильную страну, но которая, несмотря на свою развитость, остается еще слишком традиционной. Русские же представлены как привлекательные внешне облику и личностным характеристикам. Но при этом информанты отмечали, что *«все русские разные, что встречаются как приветливые, так и ненавидящие Америку/Запад и настроенные агрессивно»*. Помимо этого американцы отмечали, что в их стране ведется формирование негативного образа русских посредством СМИ, однако их народ в большинстве своем не поддается этой агитации.

Важную роль в формировании мнения о народе и стране играет наличие непосредственного взаимодействия, межкультурных контактов. Так, одной жительницей США в возрасте 26 лет было приведено сравнение образа России до ее общения с русскими посредством мессенджера и после: *«... я думала, что Россия холодная и депрессивная страна ... очень строгая структура, а русские невеселые и злые люди... Сейчас я думаю, что это прекрасная страна, холодная, но красивая. А люди еще красивее. И при этом добрые и полезные. Но только, кажется, что они проявляют эмоции, только когда лучше узнаешь их»*.

В целом, проведенное исследование еще раз подтвердило мнение авторов, изучающих межэтническое взаимодействие, межэтнические стереотипы, что непосредственные контакты, межкультурное взаимодействие с представителями других

этносов «способны трансформировать этноцентризм в этнокультурный релятивизм» [22, с. 53], а развитие межкультурной компетентности личности способствует позитивному восприятию других этносов.

Литература

1. *Сергиенко Н.Л., Круглик Н.В., Муха В.Н.* Религиозная идентичность жителей Краснодарского края // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 47–50.
2. *Муха В.Н.* Образ страны и образ народа: россияне о Беларуси и белорусах // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 80–82.
3. *Жмырова Е.Ю.* О понятие «толерантность» и ее видах // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2006. – Т. 12. – №4(2). – С. 1265–1269.
4. *Липпман У.* Общественное мнение. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
5. *Мануковский М.В.* Измерение и фиксация составляющих стереотипа методом семантического дифференциала // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт: Материалы первой Всероссийской научно-практической конференции 19 ноября 2003 г. Часть 3. Межкультурная коммуникация и современные лингвистические теории. - Нижний Тагил, 2003. – С. 151–158.
6. *Робер М. А., Тильман Ф.* Психология индивида и группы / Пер. с франц. - М: Прогресс, 1988. – 250 с.
7. *Katz D., Braly K.* Racial Stereotypes in One Hundred College Students // Journal of Abnormal and Social Psychology, 1933, Vol.28, p.288-289.
8. *Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е.* Роль и место этнономов в глобальном политическом дискурсе // Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2005. – № 1.
9. *Гумилев Л.Н.* География этноса в исторический период. - Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1990. – 279 с.
10. *Насонов А.А.* Этноконфессиональное взаимодействие на Алтае XIX-начала XX в. в контексте стереотипного восприятия// Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – №4 (24). – С. 87–91.
11. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.
12. *Прохоров Ю.Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
13. *Реш О.* Проблема стереотипов в межкультурной коммуникации // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 6. М., 1998. – С. 98–111.
14. *McLaurin V.* Stereotypes of contemporary Native American Indian characters in recent popular media. – Amherst, 2012. 136 p.
15. *Mihesuah D.* American Indians: Stereotypes and Realities. Atlanta: ClarityPress, 1995. – 149 p.
16. *Ильюшкин В.В.* Стереотипы межнационального восприятия// International scientific review. – 2014. – №1(1). – С. 34–40.
17. *Фарадов Т.* Этнокультурная идентичность и некоторые аспекты психологии межнационального общения в Азербайджане. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.gumilev-center.az/nacionalno-etnicheskoe-soznanie-azerbajdzhancev-chast-ii/> (дата обращения 11.01.2019).
18. *Шмит К.* Понятие политического // Вопросы социологии. – 1992. – № 1. – С. 37–67.
19. *Козырев Г.И.* «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. – 2008. – Т. 7. – № 1. – С. 1–19.

20. Враги России – Левада-центр // Левада-центр – от мнений – к пониманию [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2017/12/18/otnoshenie-k-stranam-i-sanktsiyam/>(дата обращения 10.01.2019).
21. Россия: друзья, враги, отношение в мире / ФОМ // Фонд Общественное мнение / ФОМ [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/Mir/14025> (дата обращения 10.01.2019).
22. *Муха В.Н., Тучина О.Р.* Межкультурная компетентность как фактор преодоления этноцентризма в условиях современной образовательной среды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 1. – С. 49–53.